

148

2 39 2
2 Б.С.Якоби - К.Г.Н.Якоби I 2
2 10/22 августа 1837, Дерпт 2

Милый Жак!

?

Хотя ты, если я не ошибаюсь, ^{еще должен} ~~и обязан~~ мне ответом на мое последнее письмо, где я поздравляю себя с рождением твоего мальчика, и хотя я послал тебе позднее статью, о получении и милостивом приеме каковой я ожидал сообщения, - я не могу всё же дальше медлить и не писать тебе, так как я должен сообщить тебе о многом, что является для меня очень важным и, следовательно, как я думаю, должно было бы быть интересным для тебя.

Шамиссо ² сказал однажды, что в жизни нередко случай заменяет действие, и это я часто испытывал в течение своей жизни. Итак, начну с того, что напечатанная статья и ещё ³ другая, которую я сообщил Академии, имели там очень большой успех и благоприятный отзыв, что министр вследствие этого и вследствие благоприятного доклада нашего попечителя благосклонно настроен в отношении меня, и что даже в высших кругах случайно не раз заходила речь о моих трудах. Но едва ли бы это оказало надлежащее воздействие, если бы не поспособствовал этому и случай. Когда этой весной Струве был в Петербурге, он был приглашен на обед к министру финансов, графу Канкрину. В передней он встретил своего знакомого, барона Шиллинга фон Канштадта, очень замечательного, интересного человека, который к тому же занимал значительное положение в свете. Он всё время с большим вниманием следил за моими работами, и посетил бы меня ещё в 1835 г. в Кенигсберге, если бы не был осведомлен о том, что он, по всей вероятности, встретится со мною в Бонне у естествоиспытателей.

Итак ему захотелось узнать у Струве о ходе моих работ и т.д. Струве ответил ему на это, что, к сожалению, мне не хватает главного, т.е. денег, для того, чтобы продолжать исследования. "Если дело только в этом, то это пустяки". Итак, за обедом поднимается этот вопрос. Старик [Канкрин] прислушивается, и результатом было то, что он обещал своё содействие. Я должен при этом добавить, что в здешней стране, в том случае, когда речь идёт о деньгах, в высшей степени важным пунктом является согласие Министра финансов, потому что в нём привыкли видеть цербера, охраняющего государственные сокровища. Но при этом он всё-таки сказал, что непосредственно ничего не может сделать для этого дела, так как я нахожусь в ведении Министра Народного Просвещения, и ходатайство о пособии для меня должно исходить от него, а он с удовольствием заверит г. Уварова, что сделает всё от него зависящее, чтобы продвинуть дело. Наш министр, очень обрадованный, тотчас же даёт нашему попечителю, который как раз был в Петербурге, поручение, чтобы он предложил мне набросать план, в котором я изложил бы ему настоящее состояние дела и то, что ^{следует} ~~должно~~ сделать для того, чтобы двинуть его дальше, причём я ^{уже надиктовал} ~~должен был~~ лично вручить ему этот план и возможно скорее прибыть в Петербург. Составить этот план было нетрудно, так как он должен был содержать только чистые факты, которые могли бы выдержать строгую проверку Академии. Прежде всего необходимы были последовательные научные исследования, которые не могли быть быстро закончены, а ^{расширени примерно на} ~~должны были продолжаться~~ около пяти лет. Мне нужно было устроить собственную мастерскую, для чего мне было потребно 10 000 руб. = 3000 талерам; для содержания механика, для постановки опытов необходимо было ежегодно 8000 руб. и т.п."

150
 "Если это не больше 50 000 руб., я с удовольствием дам их, лишь только хватило бы", ^т сказал Канкрин. В то время, когда я был занят приготовлением к отъезду, сам барон Шиллинг появился в Дерпте. Ему не терпелось познакомиться со мной, и он хотел поторопить меня. Это знакомство очень обрадовало меня, так как, действительно, я нуждался в известном импульсе, чтобы преодолеть свою врожденную робость и нерешительность, усугубленные ^ублагодаря различным ^уудручающим ^уобстоятельствам, в которых я с давних пор находился. Барон сказал, что я должен сейчас же уехать с ним. Он возвращался не прямо в Петербург, а ^{предпочитал} ~~должен был~~ несколько дней провести в имении своего двоюродного брата Бенкендорфа, возле Ревеля, а знакомство с графом могло быть не только интересно, но также и полезно для меня. Граф Бенкендорф — генерал от инфантерии, генерал-адъютант императора и, несомненно, его любимец; он пользуется нераздельной благосклонностью императора, благосклонностью, которая во время тяжелой болезни Бенкендорфа проявилась с чисто человеческой стороны в виде непосредственного ухода и оказания помощи. Вследствие рекомендации такого близкого родственника дома, я был принят в Фалле ³ ~~название имения~~ ^{Фалле} с отменным гостеприимством и провел там пять очень приятных дней, которые останутся незабвенными для меня. Из Ревеля мы поехали на пароходе в ^СПетербург. Ты избавишь меня от описания тебе города и впечатления, которое он произвел на меня; оно было во всех отношениях грандиозно, но я не чувствовал себя в Петербурге чужим, а в известной степени ^идаже как дома, потому что по общему облику Петербург и Берлин имеют очень много сходства, а также потому, что с давних пор известное величие окружения было у меня внутренней потребностью. Я жил у барона Шиллинга, который тотчас же помог мне завязать

157

значительные связи в обширном кругу своих знакомых, познакомил меня с людьми высокого полёта и рекомендовал меня высокой и высшей знати таким образом, что они оказали мне самый благожелательный и дружественный приём. Через него я приобрёл очень интересные и очень важные для моего дальнейшего предприятия знакомства, например, с князем Меншиковым,⁴ морским министром, генерал-лейтенантом Ковалевским,⁵ директором горного корпуса, генерал-лейтенантом Вильсоном, начальником государственных фабрик, который с равнодушной миной заставляет прокатывать бесконечные подковы и бесчисленные цинковые пластинки и т.п. К сожалению, барон Шиллинг через три дня после нашего прибытия в Петербург слег, страдал всё время, что я был у него, более пяти недель, мучительной болезнью (карбункул) и умер через неделю после моего отъезда. Вследствие его благожелательности, его знания местности и практического такта, это для меня незаменимая потеря, которую я с трудом перенесу. В другом письме я расскажу о нём побольше.

Приём, который я имел у министра,⁶ не оставлял желать ничего лучшего. „Я, — так говорил он мне на чистом немецком языке, — вызвал настоящую радость в Академии, когда сообщил им, что, по всей вероятности, заставлю Вас приехать в Петербург. Я изложил ему свой план, который он ^{про}слушал с большим одобрением. После этого многое было более подробно обсуждено: учреждение комиссии, то что я должен поставить мои опыты в Петербурге, потому что там я имел бы больше научных и технических вспомогательных средств, а в Дерпте ^{ни} того, ни другого. „Ваше превосходительство совершенно правы, — сказал я, — но я боюсь больших издержек, которые вызовет мое пребывание в Петербурге, так как я не мог бы на такое долгое время разлучиться

Сильс?

Словно абстрактно?
или (мне)?

✓
Удивлен?

с моей семьей. ^{поскольку} Об этом разрешите мне позаботиться, ~~так как~~ я желаю, чтобы вы могли отдаться этому делу совершенно и безраздельно; я доложу обо всем этом императору". После этого он дал мне письмо к министру финансов, чтобы договориться с ним кое о чем необходимом. Я был там очень хорошо принят и, хотя он был в день своего отъезда очень занят, тем не менее я имел у него аудиенцию более часа. Однако, я вызвал некоторое неудовольствие и обидел министра финансов, когда при объяснении спросил, можно ли рассчитывать на то, чтобы некоторые части были отделаны платиной. Они могут быть, конечно, сделаны целиком из платины. "Если бы вам нужно было платины на 100 000 руб., то и тогда вы могли бы получить ее, ибо она принадлежит казне". Так, акад. Купфер для эталонов и весов получил платины на 70 000 руб. Меня прошиб холодный пот, когда я для испытания заказал у полковника Соболевского пластинку 20 дюймов длиной и 10 дюймов шириной. "Какой толщины она должна быть?". - "Такой толщины". "Не толще?". - "Конечно, это было бы лучше". Когда я испытаю эту пластинку, как лучшую, то я закажу целые батареи из платины. Я забыл сказать тебе, что я, по настоянию Шиллинга, взял с собой в Петербург свою машину; я предполагал найти там, конечно, подходящую батарею, в чем вначале я очень нуждался, и был в страшном затруднении, когда не мог пустить машину в ход надлежащим образом, пока случайно граф Кушелев-Безбородко, один из богатейших вельмож государства, не одолжил мне батарею с 24 парами пластинок в 56 квадратных дюймов, превосходно устроенную, которая, хотя она была заряжена только 3%-ой кислотой, дала эффект, бесконечно поразивший меня самого своей неожиданностью. Впрочем, я велел снять и перемотать все проволоки, потому что лак отскочил, вследствие

уничтожил
машину

ных

чего образовалось множество ответвлений тока. Благодаря этим прекрасным достижениям, я приобрёл большую уверенность, и Комиссия была совершенно удовлетворена, так как настоящий эффект превзошел в четыре раза ^{намеренный} ~~данный~~ в ^{половину} ~~планом~~. Этот эффект по меньшей мере мог быть оценён в $\frac{1}{3}$ лошадиной силы или 3 ^{человеческие} силы, и мне пришлось лишь сдерживать, чтобы только не перейти всякую меру. Министр тоже был там и лично посетил меня, чтобы самому во всём убедиться. При прощании он сказал: "Je me glorifie de ce jour et en général d'avoir fait votre connaissance" [Я поздравляю себя с этим днём и вообще знакомством с Вами] ~~7~~.

Ну что же мне ещё рассказать? Всё произошло так быстро, так гладко, без формальностей, без споров и совершенно без всякого усилия с моей стороны, что я был совершенно смущён и ошеломлён, когда министр сказал мне, что он представил мой план государю, который выслушал его с большим удовольствием и вниманием. Государь согласился и одобрил все его предложения и выразил только желание, чтобы внимание было направлено преимущественно на использование этого мотора в кораблестроении и чтобы по возможности быстрее было приступлено к работе. Благодаря этому было как бы определено практическое направление, теоретические же вопросы были подняты только в такой степени, чтобы несколько уменьшить подход ошупью. Я хотя и должен остаться профессором в Дерпте, но во время моего пребывания в Петербурге мне устанавливается [содержание] 12 000 р. или 3600 талеров, кроме того, я должен ещё получать 1300 р. на разъезды и т.п. и т.п. Это должно было несколько огоршить потсдамца, который привык, работая как лошадь, всё же выпра-

und ich hatte mich
zu thun um
mich zu erhalten

огулярный

ссылку

153

154

издание

шивать или силой вырывать свои деньги, и он мог только сказать, что боится, как бы не стали после этого повышать требования. „Нет, - сказал министр, *ultra posse nemo obligetur*“. Я вернулся вскоре после этого в Дерпт для того, чтобы прежде всего закончить некоторые необходимые дела, ибо я и здесь также поставил себе очень приличный памятник, благодаря постройке на Домберге очень красивого портала с виадуком. На будущей неделе я надеюсь предпринять с моей милой Аннетой и моим здоровеньким мальчиком путешествие в П. и начать на- сколько возможно быстро и усердно мою работу.

От Ленца я надеюсь получить значительную поддержку, ибо он очень рад поставить совместно со мною ~~такое~~ большое количество опытов и в совершенстве владеет этим делом; я буду делать своё [дело], и небо, надеюсь, подарит удачу. Если даже результат моей работы не будет отвечать чрезвычайным сангвиническим надеждам, то всё же интересные, научные результаты уже, несомненно, представляют достижение.

В общем я должен заметить, что хотя сделанное мне предложение очень почётно, пребывание в Петербурге настолько дорого, что в ближайшее время я не накоплю особых сокровищ. Увидим, что будет впоследствии, когда дело уже пойдёт в ход. Я забыл сказать тебе, что я, по представлению попечителя и без малейшего моего участия, получил прибавку содержания в 1000 руб., так как он пришел к убеждению, что моя ответственность и моя деятельность гораздо больше, чем у какого-либо другого из ординарных профессоров.

Ты видишь из этого, ^{2-го}здесь не так плохо, как стараются обрисовать ~~это~~ иностранные газеты. ^{Их}Эти статьи содержат частью искаженные, частью совершенно неверные факты и изоби-

луют самой подлой ложью; они исходят частью от тех, кто поддерживает устаревшие и вместе с тем в высшей степени гибельные условия Отсзейских провинций, частью от тех, кто не имеет ни способности, ^{ни} стремлений к научной деятельности, ~~а~~ наоборот, охотно хотел бы блистать административными достижениями. Я не хочу утверждать, что эти пропагандистские статьи исходили из университета, но тем не менее они находят здесь, чем они яростнее, тем больше отклика, и притом у менее благонамеренных, т.е. тех, кто не получили ожидаемого ордена или награды, ибо этим ограничивается то, что называется немецким разумом /teutscher Sinn / и национальным духом. Можно было бы засвидетельствовать перед богом, что до настоящего времени ни в малейшей степени не случилось ничего такого, что могло бы повредить научному духу в Университете; более того, каждой научной потребности наивозможно скорее идут навстречу.⁸ „Я люблю, — так сказал мне министр, — у профессоров и учёных божественную односторонность, как выражается Шлегель,⁹ и желаю, чтобы они овладевали исключительно своей наукой, поэтому я освободил Университет от школьных комиссий,¹⁰ так как предпочитаю, чтобы Струве лучше составлял свои mensurae micrometricae [микрометрические измерения], нежели делал бы мне доклад о брюках Митавской гимназии и т.п.“. Поэтому мне было бы жаль, если бы вы беспокоились из-за меня, как бы меня не посадили здесь на кол; уверяю вас, что я здесь себя чувствую очень хорошо, но предупреждаю вас одновременно, чтоб вы остереглись, как бы русские также и в научном отношении не превзошли вас, и ни в коем случае не думали, что вы можете почивать на ваших немецких лаврах и что они не будут у вас отняты. Здесь есть

гаринман?
форма:
teutsch

кавычки
или

необычайно сильные элементы и имеет место разносторонняя деятельность.

Теперь я должен ^{уже} кончать, и прошу тебя как можно скорее послать это письмо в Потсдам, так как в нескольких предлагаемых строках ^и я прошу в дальнейшем отвечать мне в Петербург, а именно по адресу статск^{ого} советника фон Фусса, неперменного секретаря императорской Академии. Я очень давно ничего не слышал о Вас и надеюсь, что всё вполне благополучно. Мы, слава богу, здоровы и бодры, и оба в приятном ожидании /прибавления семейства/.

Твой сердечно любящий тебя

брат Мориц.

Охотно, в угоду Бесселю, избрали бы Эрмана ¹¹ в члены-корреспонденты Академии, и сильная оппозиция была почти побеждена, когда из Москвы пришла бумажка, согласно которой Э. при определении высоты Москвы смешал сажени и метры или ещё что-то невообразимое. Тем не менее, я надеюсь^ь всё же, что это пройдёт.

П р и м е ч а н и я .

1. ААН, ф.187, оп.2, № 611, л.8-10 (Briefwechsel⁸, стр. 41-47); подлинник на немецком языке.

2. Шамиссо, Альберт (Chamisso, Albert, 1781-1837), немецкий поэт и естествоиспытатель; участник кругосветного путешествия капитана Коцебу (1815-1818).

и т.д. 3. Фанне - именьи гр. Бенкендорфа

3. См. стр.000.

4. Меншиков, Александр Сергеевич (1789-1869), правнук

157
Александра Даниловича Меншикова (1673-1729), сподвижника Петра I.

15 Ковалевский, Евграф Петрович (1790-1886), впоследствии министр народного просвещения.

16 О нём см. стр. 000.

17 Кушелев-Безбородко, Александр Григорьевич (1800-1855), государственный контролёр, деятель народного просвещения.

18 См. стр. 000.

19 Шлегель, Фридрих (Schlegel, Friedrich, 1772-1829), философ, историк и поэт.

10 Школьная комиссия, ведавшая народным образованием Прибалтийского края, находилась в ведении Дерптского университета до 1837 г.

11 Эрман, Пауль (Erman, Paul, 1764-1851), профессор физики Берлинского университета и непреходящий секретарь Берлинской Академии Наук.